

МОНОСПЕКТАКЛИ МИХАИЛА КОЗАКОВА

Фирма «Мелодия» выпустила две пластинки заслуженного артиста РСФСР Михаила Козакова: «О, время, погоди» и «Поэты — Пушкину». Готовится к выпуску третья пластинка «Черные блюзы Хьюза». У нас в гостях Михаил КОЗАКОВ.

— Михаил Михайлович, как рождался диск «О, время, погоди»?

— Есть поэты, которых любишь с детства: Пушкин, Лермонтов. Есть поэты, которые приходят к тебе позже. К каждому стихотворению, которое я читаю, длинный путь. Стихотворение должно меня поразить как читателя, «зацепить», что ли. Мне необходимо первое впечатление. Бывает, что слушаешь стихи или читаешь: хорошие стихи, думаешь, но ты ничего при этом не испытываешь. Знаешь, не произошло. Это как в любви. Один и тот же человек может сводить с ума кого-то... и оставлять другого совершенно равнодушным. Сперва я читаю стихотворение с листа, но вот стихотворение входит в меня, я читаю его друзьям, постепенно выношу его на эстраду. За годы накапливается большое количество и стихов и прозы, я создаю программы: пушкинская, тютчевская или программа из стихов разных поэтов, объединенная одной темой.

— Кто помогает вам в этом?

— Мне кажется, композицию должен делать сам отец, только он один может оправдать переходы от стихотворения к стихотворению, от поэта к поэту. Не случайно композиция Яхонтова «Петербург», когда ее пытались повторять, ни у кого не выходила. Я всегда очень интересовался его творчеством. Сейчас вышла замечательная книжка о Яхонтове Наталии Крымовой, которая обобщила его опыт.

Но пластинка — это особый вид искусства. Я полагал, что пластинка может быть не просто, звучащей книжкой, а своеобразным маленьким спектаклем. Название «О, время, погоди» — это строчка из цикла стихов Федора Ивановича Тютчева, посвященных Елене Денисье-

вой. Эти стихи я любил всегда. И вот мне пришла мысль сделать композицию, я включил в нее письма друзей, воспоминания современников — Фета, Тургенева. Я думаю, такая композиция поможет слушателю ближе к сердцу принять эти чудесные стихи.

— Пластинка эта — ваша совместная работа с Беллой Ахмадулиной?

— Некоторые стихи этого цикла Тютчев написал от женского имени, как бы от имени Елены Денисьевой. Это навело меня на мысль о пластинке-дуэте. В качестве исполнительницы я пригласил поэтессу Беллу Ахмадулину. Тем более, что я исповедую чтение, как нечто среднее между чтением стихов поэтами и актерами. Я придаю большое значение музыке и ритмике стиха. Некоторые актеры склонны разыгрывать стихотворение, лишая его музыкальности и ритма. Мне показалась манера чтения Беллы Ахмадулиной близкой к тому, что пытаюсь сделать я. Мне кажется, что она написала также очень милую аннотацию к нашей пластинке.

Вторая называется «Поэты — Пушкину». Естественно, я не механически выбирал стихи для этой своеобразной антологии, я включил в нее наиболее любимые мной стихи. Первая сторона пластинки начинается с А. Блока и С. Есенина. Продолжают эстафету В. Маяковский, А. Ахматова и Б. Пастернак. Заканчивает первую сторону стихотворение О. Мандельштама «Петербургские строфы». На второй стороне пластинки стихи Э. Багрицкого, М. Цветаевой, Д. Самойлова, П. Антокольского, Б. Ахмадулиной. Заканчивается композиция стихотворением Булата Окуджавы «На фоне Пушкина снимается семейство». Аннотацию к пластинке написал историк и литературовед Н. Эйдельман. Мне казалось

интересным подчеркнуть общность любви этих поэтов к Пушкину при всем том, что они очень индивидуальны и даже часто спорят друг с другом.

— Когда мы познакомимся с вашей третьей работой?

— Пластинка «Черные блюзы» появится в ближайшее время. В основу ее легли стихи прогрессивного негритянского поэта Америки Ленгстона Хьюза. Хьюз прожил трудную жизнь. Он работал чернорабочим, кончил университет, потом работал таксистом, плавал моряком. В этом Хьюз — человек, в этом Хьюз — поэт. Его блюзы разные: лирические, комедийные, блюзы от женского имени, от имени людей разных профессий. В самих блюзах много говорится о музыке, джазе, негритянском пении. Все это натолкнуло меня на мысль не просто читать их, но сочетать с ритмическим чтением под джазовую музыку. Работал я вместе с оранжировщиком, композитором, музыкантом Б. Фрумкиным.

— Михаил Михайлович, каких поэтов вы любите читать?

— Это сложно. Яхонтов, например, очень любил Б. Пастернака, но никогда не читал его, а читал много С. Есенина. Я очень люблю Есенина и Пастернака, но Пастернак мне удастся, а Есенин — нет. Это очень трудный индивидуальный путь к каждому стихотворению, к каждому поэту. Павел Луспекаев мне говорил: «Если тебе дают роль, не торопись соглашаться, потому что роль должна «лечь». Это одесское выражение, иными словами — как кепка должна идти к лицу. Поэт может быть очень хороший, да не твой. Яхонтов про это говорил: «Поэт не ложится на голос». Высшим комплиментом для себя я считаю, когда мне говорят: «Вы читаете так, как сам читаешь про себя. Как я чувствовал, так вы прочли». Значит, я попал в точку.